

Яков Карлин

*анатомия
жизни*

Яков Карлин

**анАТОМия
ЖИЗНИ**

Стихи

Нижний Новгород
2013

БИОГРАФИЯ

Карлина Якова Хаимовича, заслуженного строителя России, участника строительства и пуска двух блоков Калининской АЭС, участника проектирования четырех блоков Калининской АЭС, четырех блоков Ростовской АЭС, двух блоков Армянской АЭС, двух блоков Нововоронежской АЭС, двух блоков Ленинградской АЭС, двух блоков АЭС «Куданкулам» и блока АЭС «Бушер» (итого 17 блоков), сочиненная и стихотворно изложенная автором от третьего лица.

Как отчет своей Отчизне,
Без вранья и без прикрас
О коловращеньях жизни
Поведу я свой рассказ.

Через год после Победы
Прямо в летнюю страду
Вдруг родился непоседа
В дружном Карлиных роду.

Назван был мальчишка Яшей
В честь отцовского отца
И откормлен манной кашей
Для округлости лица.

Чтоб, идя своей дорогой,
Меньше плакать, больше знать,
Приучали к жизни строгой
Бабка, дед, отец и мать.

Быстро годы пролетали,
Подрастал наш паренек.
Что у жизни есть детали,
Было Яше невдомек.

Ясли, садик, школы годы...
Становился он взрослей,
И в потребу жизни моды
Выбрал теннис и хоккей.

Школу он решил оставить
Через семь учебных лет,
И стопы свои направить
В техникум для непосед.

Поглощал, как накопитель,
Специальных знаний вал,
И профессию «Строитель»,
На мозолях познавал.

И пока силен и молод,
Изо всех, что было, сил,
Целый год в жару и холод
Кирпичи в руках носил.

Ум под знания заточен,
Карты, твиста эпатаж...
Вот и техникум окончен,
Жизни ждет другой этаж.

По страны распределенью,
Без «зачем» и «не могу»,
Получил он направление
Прямо в снежную тайгу.

В глухомани Вятской дали
Наш парнишка познавал
Неприглядные детали,
Что до сей поры не знал.

В тяге знаний неумной
Прикоснулся там слегка
К непонятной жизни темной
Под названьем ИТК.

И почти что заключенный,
Как ведомый им народ,
Строил, властью облеченный,
Оборонный химзавод.

Годы быстро пролетели,
Парень наш мужал и рос.
Вдруг зачаток менестреля
У него в душе пророс.

Не приемля жизни тихой,
Чтоб талант не закопать,
С моноскетчами он лихо
Стал на сцене выступать.

Но пришла пора прощаться
С Омутнинским кругом лиц.
Десять суток добирался
До окраинных границ!

Там в радении привычном,
Коль Главком его призвал,
Он в поселке Пограничном
Службы годы познавал.

Но учась в сержантской школе,
Наш пострел везде поспел,
Вопреки солдатской доле
В сцене сильно преуспел.

И закончив службу в части,
С тягой к знаниям, полон сил,
Млея от свободы счастья,
Поступил в архфак ГИСИ.

Там с утра до поздней ночи
Переслушав лекций ряд,
Нес на сцену трудный очень
Артистический заряд.

И под звуки инструментов,
Свет софитов, темный зал,
Слыша гром аплодисментов,
Он душою отдыхал.

В институте он влюбился
В однокурсницу свою
И в конце концов женился,
Превратив себя в семью.

Завершен этап ученья,
Но судьба не подвела,
И не спрашивая мненья,
В ТЭП работать привела.

Коль полученные знания
В нем развили цепкий взор,
Разглядел свое призванье
В теме «Авторский надзор».

Чтоб фундамент, стены, кровлю
Выполняли не «змеей»,
Он на десять лет в Удомлю
Переехал жить с семьей.

Создавая блок за блоком
На Калининской АЭС,
Надзирал он зорким оком,
Не туда чтоб кто не влез.

И чтоб было неповадно
Строить блоки кое-как,
Там строителей изрядно
Заставлял исправить брак.

В исполнение пуска срока,
Без уловок и прикрас,
Дали ток два первых блока
Как и требовал заказ.

А чтоб жизни меморандум
Всем покоя не давал,
Он хоккейную команду
Для Удомли создавал.

Летом в лодке на рыбалке,
В Новый Год за елкой в лес...
Дети жизни и смекалки
Познавали первый срез.

Но пришла пора прощаться
Им с Удомельской землей
И обратно возвращаться
В город Горький, в ТЭП, домой.

Здесь в строю кипящих буден
За проектом шел проект..
Путь проекта многотруден,
Но стране дает эффект.

Весь в делах, всегда в заботе,
Приложив немало сил,
Годы жизни он работе
В коллективе посвятил.

Наработал он умение,
Чтоб сотрудников сплотить,
Оптимальное решение
Всех вопросов находить.

Выполняя эту службу,
Отгонял невзгоды прочь,
Сохранил любовь и дружбу,
Повзрослели сын и дочь.

И как истины рачитель
Получил за жизни круг
Знак «Заслуженный строитель»
Как признание заслуг,

И в преддверье недалеком
Перехода дел в отчет
Он мечтает, чтобы блокам
У него был круглый счет.

ПРОЩАНИЕ С УДОМЛЕЙ

Десять лет мы с семьёю в Удомле прожили,
Тридцать пять беззаветно Удомле служили,
Но сегодня пришел со слезинкой у глаз
Припорошенный грустью прощания час.

И я горд, что своей многотрудной судьбою
Мы когда-то, Удомля, сроднились с тобою.
Были жаркие споры и дел апогей,
Первых пусков мученья, рыбалка, хоккей.

Пережили безденежья трудные годы,
Третий блок возвели, презирая невзгоды,
И привел НИАЭП созидателей рать,
Чтоб последний из блоков в Удомле собрать.

Тлен времен отчищая под стать мастихину,
Мы строительства вновь

раскрутили махину,
И в немыслимо сжатый заявленный срок
Был воздвигнут четвертый
Калининский блок.

Но я жить продолжаю в безумной надежде,
Что воскреснет Тверская АЭС и как прежде
Мы, с заказчиком нашим создав композит,
Нанесем долгосрочный в Удомлю визит.

РОСТОВСКАЯ АЭС

Стройка плакала и пела
Душу с телом не щадя.
Занималась трудным делом
Блок Ростовский возводя.

Чтоб работал он надежно,
Через крик и через стон,
В блок вложили все, что можно,
Весь металл и весь бетон.

Многотонье труб сварили
Что СЕЗАМ, что ЭСМ.
Жарко было, словно в гриле,
Нам и им – ну, в общем, всем.

Кабель вьется и петляет
То змеей, а то ужом.
Как факир АЭП играет
Гидрэлектромонтажем.

Чтоб при сдаче всех объектов
Не испытывать позор,
Братцы, я даю совет вам:
«Слушай авторский надзор!»

Пролетели быстро годы
И, вложив рубли в товар,
Несмотря на все невзгоды,
Мы включили «самовар»!

Впереди другие блоки,
Каждый надо в срок пустить.
Чтобы не было мороки,
Всем нам нужно дружно жить.

К 90-ЛЕТИЮ ГОЭЛРО

Девяносто лет ГОЭЛРО!
Это много иль это мало?
Нас призвали творить добро,
Зажигая лампы накала.

Мы – одна большая семья!
Нам негоже жить равнодушно.
Только лозунг: «Делай, как я!»
Нам позволит работать дружно.

Нашим блокам копится счет:
Как войска стоят на параде!
Мы ж мечтаем построить еще
В Нижнем или Калининграде.

Чтоб мечту эту в жизнь воплотить,
Все, что нами задумано, сбылось,
Не рвалась поколений нить,
В унисон сердце каждого билось.

Я желаю вам: «Так держать!»
Оптимизма, любви, удачи,
Счастья, денег, творить, рожать...
Только так, и никак иначе!

ОДА СТРОИТЕЛЯМ ОАО «НИАЭП»

Строитель – это не название,
Строитель – это не профессия,
А беззаветное призвание
С известной долей агрессии.

И мы двенадцатого августа
Аж пятьдесят шестого года
Свои смочили в первый раз уста
В сей праздник мужеского рода.

Сложна профессия строителя.
Бетон рекой, проекты ящиками,
И, как Творца и Запретителя,
Борьба Строителя с Заказчиками.

Как все российские строители,
Не глядя на мороз и ветры,
Мы, словно древние воители,
Сражаемся за кубометры.

Гиганты мысли, кладезь знания,
И золотых мельканье рук...
Награды, почести и звания
Нам присуждаются не вдруг.

В пятидесятипятилетье –
А это в каждой жизни века -
Желаю счастья, долголетия
Удач, здоровья и успеха!

НИАЭП – ЭТО КРУТО!

В приближеньи дефицита
Нефти, газа, антрацита,
Изучив слова Тацита
Об основах плебисцита,

Дабы атомный прогресс
Превзошел и ТЭС, и ГРЭС,
НИАЭП, сказав: «О, yes!»,
Начал строить две АЭС.

И восстав, как Афродита,
От доверия кредита,
С многознаньем эрудита
Взяв сверло из победита,

Несмотря на политес,
Ввел, как яростный Кортес,
НИАЭП, сказав: «О, yes!»,
Блок второй на РоАЭС.

А друзей подрядных свита,
Став сильна и боевита,
Расторопна, даровита,
Рано лаврами увита,

Коль, забив бетонный лес,
Бьется, словно Ахиллес,
НИАЭП, сказав: «О, yes!»,
Дальше с блоками АЭС.

Созидателей элита
И творца, и сателлита,
Сладкой негою облита
В ореоле из перлита,

Получив крутой замес,
Завершил под звуки месс
НИАЭП, сказав: «О, yes!»,
Пуск Калининской АЭС.

Выбравшись, как из кокпита,
Из столовой общепита,
Где была бутылъ распита,
А едой служила пита,

Чтоб избавить от повес
Станций атомных привес,
НИАЭП, сказав: «О, yes!»,
Встал к рулю на БалтАЭС.

Сделав кластер из гернита,
Кварца, клинкера, гранита,
Арматуры, паронита,
Стали из аустенита,

Взяв лопату, лом, отвес,
И сложив все под навес,
НИАЭП, сказав: «О, yes!»,
Ждет в Навашино АЭС.

Для создання композита
Без смолы и церезита,
Мы с АСЭ, как Пита–Зита,
В церемониях визита.

Чтоб ускорить сей процесс,
Жестко вскрыв в АСЭ абсцесс,
НИАЭП, сказав: «О, yes!»,
За рубеж пошел с АЭС.

Длань крепка у неофита,
Чтоб под яркий свет софита
Из урана и графита
Получить кусок профита,

Заимев в России вес,
Разрывая тьму завес,
НИАЭП, сказав: «О, yes!»,
Строй готов создать АЭС.

ПРОФСОЮЗНЫЙ ПРИЗЫВ

Коллеги, соратники! Братья и сестры!
К вам с речью в стихах обратиться хочу.
Достаточно доброй, достаточно острой,
Чтоб взрезать фурункул, подобно врачу.

Как с вами такое, друзья, приключилось,
Что эгоцентризм вас сумел победить?
Душа ль онемела, иль сердце закрылось,
Иль начало тело в потемках бродить?

В прошедшем столетии, в советское время
Всегда стопроцентным был наш профсоюз,
И вместе несли мы нелегкое бремя,
Такое, как детского отдыха груз.

Мы жили большим трудовым коллективом,
Друг другу всегда подставляли плечо,
Не маялись в нервном томлении ревнивом,
Что дети других отдохнут за наш счет.

Мне грустно, что в людях идея пропала,
Что мало героев, как древний Язон...
Но чтоб пелена меркантильности спала,
Копейку с рубля вам жалеть не резон!

И в нынешних бурных условиях НЭПа,
Чтоб с колдоговором не вышел конфуз,
Я вас призываю, творцы НИАЭПа:
Вступайте скорее в наш родной профсоюз!

МНОГОЯЗЫЧЬЕ

*«Все флаги в гости будут к нам,
И запируем на просторе».*

(А. С. Пушкин)

Пришла великая минута!
Сегодня в недрах института
Звучит взволнованная речь:
«Построить. Сдать. Купить. Сберечь».

Звучит на русском, на французском,
Английском, чешском, белорусском,
Болгарском, хинди и армянском,
Корейском, шведском, итальянском,

Китайском, польском и вьетнамском,
Фарси, литовском и испанском,
На украинском, на немецком,
Японском, финском и турецком...

Не хватит пальцев на руках
Счесть, на скольких же языках,
Звучит в ответ, что ни спроси:
«Si», «I'm sorry», «Grand merci!»

В ДЕНЬ ЭНЕРГЕТИКА

Закупая,
 строя,
 рисуя
 проекты
Для Родины
 нашей
 творим
 добро!
Вносим
 весомую
 зримую
 лепту,
Реализуя
 вместе
 план
 ГОЭЛРО!
Атомной
 энергии
 летит
 поток,
В турбо-
 генераторе
 получаем
 ток.

И вот уже
в Навашино
в полночный
час
Вспыхивает
ярко
лампа
Ильича!
Нальется
стоваттным
ярким
светом
Вольфрамовой
стали
накала
нить,
Весной
и осенью,
зимой
и летом
В стране
с электричеством
прекрасно
жить!

ОДА НИАЭП

Станции строя, рисуя проекты,
Родине нашей творим мы добро.
Вносим весомую зримую лепту,
В новый российский план ГОЭЛРО!

Яростный пар непрерывным потоком
Крутит турбинного ротора вал.
И в генераторе созданным током
Жарко засветится лампы накал!

Ярким стоваттным наполнится светом
Стали вольфрамовой прочная нить;
Ночью и днем, и зимою, и летом
Будет страна с электричеством жить!

Славься народ, для страны создающий
Ядерный остров, градирни и ЛЭП!
Поступью твердой по жизни идущий,
Славься в веках, наш родной НИАЭП!

О природе

ВЕСЕННИЙ ЛЕС

К полудню солнце светит ярче,
В лесу становится все жарче.
И лес шумит, питаясь светом,
К прекрасному готовясь лету.

Осина, дуб, сосна и ель
С утра устроили капель,
От снежных шляп освобождаясь,
Свободой, светом наслаждаясь.

Береза, к солнцу ставши боком,
Березовым исходит соком.
Изображая шум реки,
Журчат под снегом ручейки.

Как яркие следы от лешего
В снегу зеленые проплешины.
На них стоят, как старички,
Морщиношляпные сморчки.

Как предваренье половодья
На льду речном воды разводья.
И рады мы как детвора.
Весна пришла! Весне ура!

ЛЕТНИЙ ЛЕС

Навевает июльский отдых
Мне стихов необычные строки.
Раскаленный застывший воздух,
Ярко-желтого солнца потоки.

Бесконечно высокое небо
С белоснежным библейским стадом.
Душно-влажной жаре на потребу
Пот, с лица катящийся градом.

Шелестящая зелень листьев,
Фиолетовый куст черники,
И малины бордовые кисти
Над полянками земляники.

Водной глади реки прохлада,
Россыпь звездная в вышине,
Стрекотанье ночной цикады
В зыбкой, призрачной тишине.

Летний лес, ты для жизни отрада,
Сон, с которым нельзя проститься.
Как прижизненная награда –
Снова воздухом летним напиться.

ОСЕННИЙ ЛЕС

Осенний лес. Что может быть прекрасней?
Среди деревьев стелется туман,
И отсвет красок в нем
 зелено-желто-красный,
И сладко-горьких запахов дурман.

Поляны, освещенные зарёю,
Мох в тенях от деревьев и грибы
То кругом ведьминым, то вьющейся змеёю
Стоят, как темно-красные горбы.

Уходит вдаль песчаная дорога,
За ней журчит невидимый ручей,
А в воздухе неясная тревога
И шепот тихий, не понятно чей.

К лицу нещадно липнет паутина,
Рои лосиных мух и комаров,
Слетает с плеч забот и дел рутина,
И ты душой становишься здоров.

Легко шагаешь, затаив дыханье,
Чтоб не нарушить тишины покой,
И с губ готово вырваться признание:
«Осенний лес! Люблю тебя! Я твой!»

ЗИМНИЙ ЛЕС

Лучи луны, пронзая лапы елей,
Бросают вниз причудливые тени.
Медведь-шатун, проснувшись еле-еле,
Бредет по снегу в поисках корней.

Лось шествует. Привычно выгнув спину,
Крадется за добычею куница.
Снегирь кроваво-красную рябину
Клюет, делясь поживою с синицей.

Снег в буреломе грудой бело-синей,
Между деревьев черные прорехи,
И невзирая на мороз и иней,
На ветке белка щелкает орехи.

По кронам рысь крадется осторожно,
А ты идешь дорогою хрустящей.
И на душе так сладко и тревожно
От одиночества и жизни настоящей.

ОДА ЗИМНЕЙ РЫБАЛКЕ

Есть в жизни чудное занятие,
Больны мы им в часы досуга.
Но сколь у многих неприятье
Сего прекрасного недуга!

Чтобы прониклись, не копаясь,
Той чудной сказкой бело-синей,
Я рассказать вам попытаюсь
О красоте рыбалки зимней.

Искрится снег под ярким солнцем,
Скрипят под буром крошки льда,
И лунки маленьким оконцем
На вас глядит реки вода.

Мормышку наживляем ловко,
Находим быстро кромку дна -
И вот уж первая поклевка
На чувственном кивке видна.

Упруго-мягкая подсечка...
Душа ликует и поет!
И перламутровым колечком
Ерш важный честь вам отдает.

Судак, сорожка, окунь ровный,
А если вдруг вам повезет,
То царь реки – налим огромный
С трудом, но в лунку проползет.

И вновь дрожит кивок упруго,
И тяжесть чувствует рука,
И можно с другом иль без друга
Испить из фляжки коньяка.

И в теле легкая усталость,
И зимний воздух – не напиться...
Что ж, вам, друзья, теперь осталось
Рыбалкой зимней заразиться!

«ЛЕСНОЙ УЮТ»

Лишь лето красное настанет,
Едва наметится жара,
Нас море Горьковское манит
И шепчет, что пришла пора

К рыбалке приготовить снасти,
Собрать детей и внуков строй
И, отметя работы страсти,
В «Лесной уют» лететь стрелой.

«Лесной уют» – всего два слова,
Но сколь важны они для нас!
За годом год, всегда и снова
Сюда нас тянет каждый раз.

Как мало надо нам для счастья:
Берез и сосен стройных ряд,
Тепла и солнца без ненастья,
Хмельного воздуха заряд.

Детишек радостные взвизги,
На пляже замки из песка,
От неуклюжих весел брызги,
Кувшинки тайна лепестка.

Луны блестящие дорожки,
Ночного неба темный креп,
Кострища огненные крошки
И жаренный на ветке хлеб.

Мерцанье звездного парада,
Прибрежных волн призывный плеск,
Звон стрекотания цикады,
Ночного леса тихий треск.

Рыбалка с лодки в Черной речке,
Катанье и купанье всласть,
И бешеный после подсечки
Златой мозгулинский карась.

Мы здесь душою отдыхаем
От нудных жизненных забот,
И вновь здоровья набираем
На предстоящий трудный год.

ОДА ЛЕТНЕЙ РЫБАЛКЕ

Сказал когда-то Сабанеев*:
«Чтоб жизнь прекрасную пройти,
Чтоб стать спокойней и умнее,
Рыбалке время посвятить».

Попробую дать комментарий
К тем замечательным словам,
И как велит стихов сценарий,
Я с одой обращаюсь к вам.

Чтобы прослушав эти вирши,
Смогли душой, не просто так,
Заполнив словом мозга ниши,
Понять рыбалки летней смак.

Поверьте, мне ужасно жалко,
Но лова способов не счесть.
Про поплавочную рыбалку
Я рассказать имею честь.

Собравшись утром спозаранок,
Заняв снастями две руки,
Набрав наживок и приманок
Выходишь на берег реки.

Заря как робкая Венера.
Над гладью вод туман плывёт.
Вас наполняют жизни верой
Тишь, благодать и шёпот вод.

И как нектаром наслаждаясь
Покоем сладостных минут,
Душа поет, освобождаясь
От жизненных проблем и пут.

Ты ж, разбросав в воде приманку,
Чтоб пробудилась в рыбе страсть,
Червя сажаешь, тесто, манку
На приготовленную снасть.

И в мягком призрачном рассвете,
Когда чуть слышен жизни ток,
Когда чуть дышит сонный ветер,
Вдруг вздрогнет чуткий поплавок.

А ты следишь, тая дыханье,
За поведением поплавка,
Чтоб по нему понять заранее,
Как будет действовать рука.

Определить не так уж сложно,
Чей вызван к снасти интерес:
Плотва – потянет осторожно,
Чехонь – притопит под обрез.

Лещ на бок поплавок положит,
Карась притопит и ведёт,
Уклейка с поплавком ворожит,
А окунь снасть хватает влёт.

Бьёт без раздумий краснопёрка,
Как зверь голодный ёрш берёт,
Хватает линь, сосёт густёрка -
Всё поплавок передаёт.
Вот он поплыл, слегка притоплен,
Придонной рыбою влеком.
Но опыт должен быть накоплен,
Чтоб стать отменным рыбаком.

С натягом мягкая подсечка,
Дрожит удилица дуга,
И вот, как пламенная свечка,
Карась золотой горит в руках.

И затянувшись сигаретой,
С трудом уняв дрожанье рук,
Ты веришь, что минутой этой
Не завершен рыбалки круг.

Что ждут тебя еще поклевки,
Коль ты сей страстью увлечен,
Но помни, что без тренировки,
Не взять добычу нипочем.

О красоте рыбалки летней
Я вам поведал все, как смог,
Чтоб лучшею из всех болезней
Из вас бы каждый занемог.

* Леонид Павлович Сабанеев (1844–1898) – русский зоолог, натуралист, популяризатор и организатор охотничьего и рыболовного дела.

ОДА СПИННИНГУ

(Первые впечатления)

Летит над гладью вод блесна...
Шлепок, протяг, катушки шелест...
И позабыв про сладкий нерест,
Из тростника летит ОНА!

Почувствовав зубов удар,
Звенит леса струной гитарной,
И ты с улыбкой лучезарной
С натугой тянешь щучий дар.

А дар беснуется и рвется:
Прыжок с буруном, раз, другой –
И гнет удилище дугой!
Вот-вот твой челн перевернется.

Пусть с ветром дождь заморосил,
Волна, как трасса серфингиста,
Ты с пылом графа Монте-Кристо
Дерешься из последних сил,

И зубы сжав, как гладиатор,
Сопя, как римские рабы,
Вспотев от яростной борьбы,
Паришь, как старый радиатор.

Вдруг легкий проворот катушки,
И мысль пронзающая вмиг:
«Сошла!», «Обрыв!» – и ты поник,
Лишившись яростной игрушки.

Но выбрав лески слабину,
Вновь ощущаешь щуки глыбу.
И вот уж пойманную рыбу
Прищучил к лодочному дну.

С полуулыбкой корифея,
Коль мимо пронеслась напасть,
Взяв зевник, смело лезешь в пасть
Серо-зеленого трофея.

А отцепив снасть от улова,
Ты, сигарету покурив
И сам с собой поговорив,
Блесну забрасываешь снова.

ДЕРЕВНЯ

Всем хорош деревенский отдых!
Пахнет прелью, навозом, сеном,
И горячий тягучий воздух
Сушит травы и землю, как феном.

По-за тыном мычат коровы,
Тихо хрюкают в луже свиньи,
И, шипя, гусаки здоровы
Ущипнуть вас за ваше подспинье.

Ночью лают шальные собаки,
Рано утром кричат петухи,
От воды на кастрюлях накипь
И болотом несет от ухи.

Пахнет дымом от старой печки,
Басовито скрипит половица,
За стеной громко блеют овечки,
Тараканы мешают бриться.

Вечерами с соседями дружно
Говорите о жизненной мути,
И дымите, покашляв натужно,
Не умея добраться до сути.

Ну и вы, как бы ни было муторно,
Для прибавки куска здоровья
Пьете вечером, днем и утром
Молоко парное коровье.

САД ИМЕНИ КУЛИБИНА

Когда идешь неспешно спозаранку
В задумчивом Кулибинском саду,
То мысли, получив свою огранку,
Звучат струной в настроенном ладу.

Здесь души предков облаком огромным
Витают над твоею головой
(Когда-то сад был кладбищем укротным
За улицей граничной Полевой).

Среди спешащих на работу клерков
Проходишь не спеша, на свой манер,
Петра и Павла маленькую церковь
(Кинотеатр бывший «Пионер»).

Распространяя запах нафталина,
Покой церковный служба сторожит.
И бабка Горького Максима – Акулина
Под памятную стелою лежит.

Напротив церкви в старорусском стиле
Кулибина стоит мемориал
Как дань народной и извечной силе,
Бесценней, чем золотой империял.

Блик осени, зимы, весны и лета
В саду сверкнет внезапно, как в лесу,
И кажется, что в тишине рассвета
Вот-вот увидишь рыжую лису.

Вслед за ночной охотой тихим утром
На ветке дремлет серая сова,
И каплями росы, как перламутром,
Осыпана зеленая трава.

Ворона с галкой каркают натужно,
Долбя пакет с колбасной кожурой,
И мамы на прогулку катят дружно
Коляски с тихо спящей детворой.

Дыша всей грудью воздуха озоном,
Что свеж и легок, словно на заказ,
Шагаешь и в волнении резонном
Как будто предков слушаешь наказ.

Лирика

БЛОНДИНКАМ

Блондинка беззаботна, словно птица.
Воспринимает жизнь в режиме блица.
Глаза как небо, чуткие ресницы,
Загаром ровным тело золотится.

Каскад волос как водопад струится,
Походка и манеры светской львицы,
Манящий взгляд тибетского провидца
И ноги – укрощение столицы.

Мечтанья о Багамах или Ницце,
Желание на подиум пробиться,
Чтоб в чудные одежды нарядиться,
А дальше в «Мисс чего-то» превратиться...

И невзирая на чины и лица,
Желая к пику счастья устремиться,
За жизни сказку страстно будет биться
Любви безумной сладостная жрица.

БРЮНЕТКАМ

К прекрасной чувственной брюнетке
Вас ваш приковывает взгляд.
Как яркий фантик для конфетки
Ее причудливый наряд.

Стройна, умна, нетороплива,
Слегка припухшая со сна,
Она классически красива
И не классически умна.

Густых волос тугие струи
Черны, как ворона крыло,
И как призыв зеленой туи
Глаза прекрасные зело.

Проходит мимо величаво
Походкой плавной от бедра,
Вы вслед хотели б крикнуть «Браво!»,
Но... вам домой уже пора.

РУСОВОЛОСЫМ

Простая скромная девчонка:
На голове венок-плетенка,
Тугая русая коса –
Типично русская краса.

Глаза с разрезом по-монгольски
И говор мягкий, русско-польский,
Лицо в веснушках, алый рот,
Бровь как любовный приворот.

Все перетерпит, переможет,
В беде и горести поможет,
Всегда и всем в семье нужна,
Для всех и каждого важна,

Делами управляет бойко,
Невзгоды переносит стойко,
Верна, надежна и нежна
Русоволосая жена.

ШАТЕНКАМ

На танцах прислонившись к стенке,
Стоят задумчиво шатенки.
Стройны, прекрасны, величавы,
Характер тверд, в суждениях здравы,

Умны, красивы... спору нет.
Но как-то так устроен свет,
Что красота шатенок строгая
Предупреждает: «Недотрога я!»

И в мужиках сидит обида,
Что нет ответного флюида.
Но как шатенка хороша,
Когда в глазах мелькнет душа!

Шатенки! Не смотрите грозно.
Смягчите взгляд, пока не поздно,
И принц примчится, наконец,
Чтоб отвести вас под венец.

РЫЖАЯ

Шагая неспешно, вдруг вижу я
Сквозь марева солнца вуаль,
Как мчится по улице рыжая
Кометой стремительной вдаль.

Глаза по-русалочьи зелены,
Протуберанец волос,
И как от природы ей велено,
Забавный веснушчатый нос.

Взгляд хитрый, чуть искоса брошенный
Сквозь рыжих ресниц частокол,
И падаешь ниц как подкошенный,
Почувствовав в сердце укол.

И в джунглях засможенных каменных
В Москве, Воркуте, Костроме
Нас грива волос меднопламенных
Манит, словно факел во тьме.

ПРОСЕДЬ

Отнес бы просто к суперклассу я
Вас, дорогие седовласые,
И пусть полжизни пролетело,
Но ясен мозг и крепко тело.

Всегда в делах, всегда в заботе
Как белка в жизни колесе,
В саду, в семье и на работе
Как пчелки вьетесь, не присев.

Хоть возраст ваш за шестьдесят,
Не время грусти предаваться.
Прочь годы, что на вас висят,
Старайтесь старой не назваться.

Ведь если заглянуть поглубже,
То в вас звучат все те же взрывы,
И тянут пробежать по луже
Души прекрасные порывы.

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

«Итак, она звалась Татьяна...»
Когда-то Пушкин сочинил.
Там из-за Тани с Ленским рьяно
Дуэль Онегин учинил.

И вспоминая эту фразу,
Собравшись с духом, Карлин Ян
Одним стихотвореньем сразу
Решил поздравить всех Татьян.

Ведь зная Тань почти полвека
(Все ж как-никак Татьянин муж),
Я помню, что из древних греков
Мужских властительницы душ.

Желаю сразу всем Татьянам
Здоровья, счастья и удач,
И вопреки судьбы изъянам
Решенья жизненных задач!

ОДИНОЧЕСТВО

Серо-зеленый туман
Землю накрыл как шатер,
И, как ночной пироман,
Я разжигаю костер.

Словно читая фирман,
Искра по углям бежит,
А над костром, как туман,
Воздух горячий дрожит.

Льется призывный огонь
В темного неба карман,
Где-то заржет дикий конь,
Низко клубится туман.

Тихо звучит сквозь туман
Нежная трель соловья,
И, как в тоске меломан,
Вас вспоминаю, друзья.

Жду, что на отблеск огня
Дева придет сквозь туман
И разожжет для меня
Нежный любовный роман.

Прямо в слоистый туман
Светом костра шлю привет
И, словно солнца гурман,
Верю в прекрасный рассвет.

Но не пускает туман
Света призывный манок,
И, натянув доломан,
Вновь я сажу одинок.

О ДЕВУШКАХ

Чтобы повысить качество проектов,
Собрался с молодыми быть поостроже я,
Но не учел важнейший из аспектов
Средь девушек прекрасных многоножия.

Быть невозможно в жизни очень строгим,
Коль окружен красивым длинноножеством,
И будь ты хоть красавцем, хоть убогим,
Средь них ты под благословеньем Божиим.

Прошу, друзья, моим словам поверьте.
Что вам скажу, отнюдь не будет ложью:
Всю жизнь свою, с рожденья и до смерти,
Подпитывайте душу молодежью.

ЖЕЩИНЫ И МУЖЧИНЫ

Зачем вам, женщины,
мужчиной управлять?
Ведь вы в него бензин не заливали,
А уж о том, чтобы колеса накачать,
Вы в жизни никогда не помышляли.

Да, он вас полюбил. Так вы ему за это,
Чтоб больше было неповадно,
На жизнь его накладывая veto,
Кнутом без пряника сечете безоглядно.

И это вам не так, и то не эдак,
И почему с ногами на диване,
Ну и конечно, виноват он в бедах,
Случившихся на кухне или в ванне.

Но как дубиною однажды вас оглушит
Укол ужасный ревности иглы.
Да просто надоело ему слушать
С утра до вечера жужжание пилы!

ДАМАМ

Дорогие наши дамы –
Дочки, жёны, тёщи, мамы!
В жизни мы лишь ваши замы,
Но не недруги, не хамы.

Не всегда же вы упрямы
И готовы, как Приамы,
Нас пилить, как пилорамы,
Что лежим, надев пижамы.

Вы умеете, как Ламы,
Залечить на сердце шрамы,
По примеру мудрой Камы
Избежать житейской драмы.

В створе выбранной программы,
Собирая счастья граммы
И помыв у окон рамы,
Превратить хибары в храмы.

Вы добры, красивы, прямы,
С шиком носите панамы,
И за это дарим вам мы
Фуги душ и сердца гаммы!

ВСТРЕЧА

Постигая жизни сути
На дорогах без начал,
На одном из перепутий
Незнакомку повстречал.

Голос чистый и прекрасный,
Как прибрежная волна...
Я любил! Любовью страстной
Отвечала мне она.

Ночь промчалась как мгновенье.
Был рассвет уж недалек.
Чтоб набраться вдохновенья,
На минутку я прилег.

Но глаза от солнца щуря,
Я проснулся одинок...
И теперь ее ищу я,
Чтоб вернуть свой кошелек.

МУЖЧИНЕ

Мужчина, помышляющий жениться,
Мечтающий о гавани спокойной,
Подумай прежде, надо ли стремиться
В безумной тяге к незнакомке стройной.

Есть много интересного на свете,
Что не изучено большими мудрецами.
Как правило, на мать похожи дети,
Воспитанные в детстве не отцами.

Но коли ты влюбился, как мальчишка,
По набережной прогуляйся с дамой,
Пообсуждай с ней фильм,
 спектакль иль книжку
И непременно познакомься с мамой.

И не бросайся в омут с головою.
Допреж чем сделать даме предложенье,
Пойми, не только жизнью половою
Наполнена вся круговерть движенья.

ЖИЗНЬ

Жить на Земле – интересная штука,
Но лишь до марша известного звука.
После него только вечный покой:
Не шевельнуть ни ногой, ни рукой.

Правда, среди жизни еще Мендельсон
Маршем вас ввергнет в супружества сон,
Если вы влюбитесь пылко и рьяно
В Ольгу, Марину, Светлану, Татьяну...

И как последствия – дети и внуки
Тянут к вам добрые, мягкие руки,
Тихо щебечут и быстро растут:
Ясли, детсад, первый класс, институт...

В общем, друзья, жизнь
 вкусна и прекрасна,
В белом, зеленом, желтом и красном.
Пусть на Земле нам достаточно тесно,
Жить надо ярко, легко, интересно!

РОМАНС О ЛЮБВИ

Нет в этой жизни прекрасней мгновенья,
Чем обрести неземную любовь.
Но невозможно сквозь сердца томленья,
Коль потеряешь, вернуть ее вновь.

Каждой секундой любви дорожите,
Не заставляйте любимых страдать.
Как на икону на них ворожите,
Чтобы на вас снизошла благодать.

В жарких объятьях любви безоглядной
Я, как свеча восковая, горю!
И, как безумный, своей ненаглядной
Все, что на сердце лежит, говорю.

Нежной романса призывною песней
К ней обращаюсь под струн перебор:
«Женщины нет в этом мире чудесней,
Что полюбил и люблю до сих пор!»

В браке счастливом ни много ни мало
Сорокалетье с тобою прошли.
Свадьба золотая еще не настала,
Но двадцать пять безвозвратно ушли.

Сколько всего мы с тобой пережили,
Сколько еще предстоит пережить!
Вместе мечтали, любили, дружили,
Вместе продолжим любить и дружить.

И в этой жизни, такой скоротечной,
Чтоб наступила спокойствия гладь,
Счастья, удачи, любви бесконечной
Детям и внукам хочу пожелать!

Разное

РОВЕСНИКУ

Мы в юности далекой
Не знали жизни легкой,
Надеясь, что не спета
Та песнь, которой жил.
Мы были помоложе,
С мозолями на коже.
Нас жгли потоки света
И ливень ворожил.

Но жар души горячей
По жизни настоящей
Как яркая комета,
Как яростный посыл
Вел нас на встречу с песней,
Чтоб стала полновесней
Прекрасной жизни смета
Везде, где б ты ни жил.

Надежды не теряя,
Друзей не забывая –
Кто стал при эполетах,
Кто званье защитил -
Благодаря надежде,
Мы молоды, как прежде,
Хотя теперь на это
Уходит больше сил.

Тебе, мой друг-ровесник,
Вассал ты иль наместник,
Хоть жар души согретой
Виски посеребрил,
Желаю, не сгорая,
На возраст не взирая,
Не глядя на запреты,
Светить, как сто Ярил!

МЫ БРОДИЛИ

Мы бродили все, как зашоренные,
И глядели только вперед.
По бокам все окна зашторенные.
Что за ними? Черт разберет!

Но пора наступила прозрения!
Все тотчас оглянулись назад,
И теперь мы полны презрения
Ко всему, на что бросили взгляд!

С полок фильмы старые подняли,
Что тогда не решились поднять.
И теперь мы, конечно, поняли,
Что нам раньше не дали понять.

Ох, работа ты наша топорная,
Как теперь нам себя оценить?
Мы из белого сделали черное,
Чтоб во всяких грехах обвинить.

Нет на свете печальнее повести!
Но давайте представим на миг:
Если б каждый работал по совести
И рубил бы с плеча, напрямик!

Мы б сейчас, как патриции римские,
Были в неге, тепле и маслах...
К черту это! Мы – люди российские!
Нам не нужен жирок на мослах!

И ведь что всем особенно дорого:
Нам лишь цель покажи, и тотчас
Мы навалимся миром на врага
И ударим не в бровь – прямо в глаз!

Кто сказал, что народ
 без царя в голове,
Покажите его, так-растак!
Наша сила была испокон в булаве,
Без царя мы не можем никак!

ОТ ВЕХИ К ВЕХЕ

Мы идем от вехи к вехе,
Все раскрашиваем в краски.
НЭП, Магнитка – для утех,
А ГУЛАГ – тот для остратки.

Все недавно было гладко.
Пятизвездный видя китель,
Пили пьяно, ели сладко,
Перли все в свою обитель.

Хоть какую-то награду:
Орден там или медаль
Эта каста хапнуть рада
И глядит с тоскою вдаль.

Кукурузу зарубили,
Коммунизм ушел в туман,
Перестройку губим или
Растерялся капитан?

Безо всякой подготовки!
Как же так?! Все сразу?! Вдруг?!
Хоть какой ты будешь ловкий,
Власть вот-вот уйдет из рук.

Растерялись аксакалы,
Обуял животный страх,
Суеются, как шакалы,
Пот на лбу и звон в ушах.

Нас зовут взять в руки швабры.
Нас не рота и не полк.
Бюрократов взять за жабры
Мы готовы. Был бы толк!

НАША ЖИЗНЬ

В нашей жизни всякое случается,
Что ни день, то новая беда:
То во рту все зубы закачаются,
То цунами губит города.

Мы пыхтим, корячимся, стараемся:
Жизнь прожить - не поле перейти!
Мы то лезем вверх, то вниз срываемся,
Чтоб в ворота райские войти.

В детстве мы такие несмышленные,
Что ни день – сто тысяч «почему».
В двадцать ходим парами влюбленные,
Тайн не доверяем никому.

Мы своим любимым гладим волосы,
Нас жует мирская суета.
Мужики теряют право голоса
И слетает с женщин красота.

Нам бы встать, подумать, осмотреться бы,
Отвести от «ящика» бы взор,
От всего суетного отречься бы,
Петухом взлететь бы на забор,

Изо всех бы сил захлопать крыльями,
Прокричать рождение зари -
И домой, пожаткав чинно брылями...
Пусть не рассветет, но проори!

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЖИЗНИ

Жизнь – это счастье.
В ведро и ненастье
Жить надо просто,
Но с учетом роста.

В детские годы
Мы – дети природы.
С горки катаемся,
Миру удивляемся,

Любуемся нимфеткой:
Шатенкой, брюнеткой,
Рыжей и русой
В юности безусой.

В годы молодые –
Стройные, худые.
Учеба, работа
До седьмого пота.

Не слыша укорины
От своей Отчизны,
В возрасте зрелом
Живем своим делом.

Присыпаны пудрой
В старости мудрой.
Ничего лишнего
Не просим у Всевышнего!

Раздумья не лишне
В одно четверостишье
Свести без смущенья
В целях обобщенья:

Взрослеем... рожаем...
Хвалим... обижаем...
Теряем... находим...
Стареем... уходим...

СУДЬБА

Есть в мире предопределённость.
Рождение, дети, внуки, смерть,
Ученья муки и влюблённость -
Всей нашей жизни круговерть.

Порою часто забываем мы
В пылу работы и гульбы,
Что действия предопределяемы
Веленьем неба и судьбы.

Зачем же, право, мы стараемся
Жизнь, как нам хочется, прожить?
Давайте просто попытаемся
В струе судьбы дела решить.

Нет, не конкретно решено за нас,
В какой из дней что делать нам,
Но соразмерить нашей жизни сказ,
Должны мы по судьбы часам.

И часто, жизнью опаляемы,
Борясь с наивностью святой,
Вдруг понимаем, что не знаем мы,
Как нам взлететь над суетой.

Должны проникнуться сознанием,
Что, коль судьбу не изменить,
Жить надо с яростным старанием
Так, как ведет нас жизни нить.

ПЕНСИЯ

Пришла желанная минута,
И грянул пенсионный час.
Спина без ноши разогнута,
От ТЭО отдыхает глаз.

А жизнь уж новая маячит
Без душных будней суеты.
Вновь надо все переиначить,
Итог подбить: что сделал ты?

Ведь от рассвета до заката
Кряхтел, но делал, видит бог..
И можешь ты сказать: «Ребята,
Пардон, я сделал все, что смог!»

И я хочу, чтоб в жизни новой,
Без скуки, грусти и тоски,
Ты был красивый и здоровый
И в дом друзей носил трески!

БОРЬБА ЗА МИР

Выпив рюмку коньяка,
Съев кусок котлеты,
Я задумался слегка
О судьбе планеты.

И на мысль одну набрел,
Взяв икры севрюжьей:
«Что бы кто ни изобрел,
Плядь, опять оружие!»

А когда оружие есть,
Мысль в мозгах зашита:
«Коль его нам не известно,
То нужна защита».

Щит – на меч, на щит – топор,
На топор – кольчуга...
Так и бьемся с давних пор
С квадратурой круга.

Как впотьмах вперед бредем,
Слезы лья на скатерть...
Мы ж борьбу за мир ведем
Не на жизнь, а на смерть!

Побежденный – на щите,
Победитель – в холе.
А солдаты – в нищете,
Кто вернулся с поля.

Алебарду, лук, пицаль,
Миномет, ракеты
Продолжают, как ни жаль,
Воспевать поэты.

За победу пьем до дна,
Позабыв в застолье:
Жизнь у каждого одна
С горем, счастьем, болью.

Шадр сковал в один присест
Из меча два плуга.
Ну когда ж нам надоест
Убивать друг друга!

NEWS

NEWS – это целого мира приветы.
NEWS – золотой информации хаос.
NEWS – ну конечно же, стороны света:
NEWS – it is NORD, it is EAST,
WEST and SOUTH.

Слог англичан неглубокий и узкий.
Русский язык же велик и могуч.
Переводя эти буквы на русский,
Вам я дарю просветления луч.

NORD – это Север с трескучим морозом,
EAST – это тонкое дело Восток,
WEST – это Запад с оружием грозным,
SOUTH же – Юг – пыль, жара да песок.

Чтобы собрать информации зерна
С материков, городов, деревень,
Рать журналистов летает, как вороны,
Сколь поводка позволяет ремень.

Едут они на восток и на запад,
Мчатся, как гуси, на север и юг,
Чтоб раскромсать, как ножом эскулапа,
Всё, что случилось средь зноя и вьюг.

В душу вонзается сведений дротик:
Бури, пожары, цунами, война...
Льётся экранного слова наркотик,
Всех заражая агрессией дна.

Включит усталый народ телевизор,
Только успев на диване прилечь,
И, как аптечный настырный провизор,
Хочет из яда лекарство извлечь.

Как водопада упругие струи
Льётся с экрана сплошной негатив.
Кто-то погиб, у кого-то воруют..
Слышен одних лишь несчастий мотив.

Сколько народа в стране пострадало,
Скольким ещё пострадать предстоит.
И телезритель, вздыхая устало,
С водкою пиво смешать норовит.

Может, нарочно все это, поскольку
Пьяным народом легко управлять? -
Дать только к пенсии малую толику
Да сериалами мысли занять.

Люди! Когда же о добром и вечном
Будет рассказывать телеэкран?
В жизненном цикле, таком скоротечном,
Как с позитивом открыть бы нам кран!

Чтоб на душе было чисто и ясно,
Сердце летело навстречу судьбе...
И чтоб пожить этой жизнью прекрасной
Все ж удалось нам – и мне, и тебе.

**БАЛЛАДА
О РЫЦАРЕ ВАЛАХЕ**

За морем, на туманных островах,
В конце десятого, а может, раньше, века
Жил рыцарь – бритт по имени Валах,
И не было счастливей человека.

Всю жизнь свою сражался как умел
То за скрижали, то за гроб Господен...
Был беззаветно храбр, безумно смел,
Но к мирной жизни вовсе непригоден.

Когда ж бритт сарацинов победил,
А битв череда внезапно прекратилась,
Король его на отдых проводил
И жизнь Валаха тихо покатилась.

Но славный рыцарь Круглого стола,
Поняв, что вскоре смерть грозит от скуки,
Решил, забросив все свои дела,
Судьбу свою взять в собственные руки.

И вот с утра позавтракав слегка,
Взяв латы, сбрую, меч, попоны шкуру,
Он, оседлав гнедого рысака,
Явился в замок к самому Артуру.

При входе поклонился королю
И, расправляя плечи, словно крылья,
Сказал ему: «Пустить в поход молю!
Хочу покрытым быть победной пылью!

Прислушайся, Артур, к речам моим,
Я ж твоему, король, приказу внемлю.
Могу податься в Иерусалим
Или в другую пресвятую землю».

Задумался Артур. Куда ж послать
Ему оруженосца–непоседу:
На север, запад, юг сквозь моря гладь,
Иль чрез Ла-Манш, к восточному соседу?

Но прежде чем решение принимать
(Все ж как-никак король, а не мессия),
Он вспомнил, что рассказывала мать
Про дикий край с названием Россия.

И обратившись к рыцарю, Артур
Сурово произнес с улыбкой нежной:
«Езжай в страну, где тьма медвежьих шкур
Гуляет сквозь мороз и ветер снежный.

Там будет для тебя и снег, и зной,
И много прочих радостных мгновений,
Таких, как пыль, как дождик проливной...
В поход, мой друг, без страха и сомнений!

И я в простых напутственных словах
Скажу тебе как рыцарю, как сэру:
«Вперед, в Россию, храбрый мой Валах,
Чтоб руссов обратить в Христову веру!

Читай псалмы достойно, нараспев.
Плащ рыцаря пусть будет тебе кровом.
И да поможет наш двуглавый лев
Преобразить народ мечом и словом».

Наш рыцарь, поклонившись королю,
Приняв приказ и ни о чем не споря,
Отправился, подобно кораблю,
Сквозь шторм и волны жизненного моря.

И покидая теплый кров дворца,
Взяв в руки меч и тело вдев в доспехи,
Сложил в суму спирт, хлеб, кусок зельца,
Настой из трав и прочие бебехи.

Оставив свой туманный Альбион,
Сев на корабль, плывущий в землю руссов,
Отдал себя Валах на волю волн
(Он в жизни бурной не был среди трусов).

Пересекая яростный Ла-Манш,
Он в муках предавался лишь моленью.
Из-за морской болезни он не mange,
К концу пути став собственной тенью.

Но все же прибыл рыцарь в город Брест
На самый запад герцогства Бретани,
Ступив на берег гавани окрест,
Отправился разжиться пропитаньем.

Насытившись в бретонских кабаках,
Со страхом вспоминая волн накаты,
Решил в дальнейшем доблестный Валах
Свой путь продолжить с палкой суковатой.

Чтоб двигаться быстрее налегке,
Отдал свой меч он за постой и пьянку
И, отдохнув на лавке в кабаке,
Отправился в дорогу спозаранку.

Не поддаваясь тяготам пути,
Пересекая горы, доли, реки,
Шел наш Валах пешком как ни крути
Дорогой трудной из варягов в греки.

И как-то днем, три месяца спустя,
Как калика российский перехожий,
Дошел до града Муром пыхтя,
Оборванный, с обветренной кожей.

И понимая, что не хватит сил
Ему добраться до ближайшей речки,
Испить простой водицы попросил
У мужика, сидящего на печке.

И в англо-русских пламенных словах,
Чтоб долгих не рассказывать историй,
Сказал с поклоном мужику Валах:
«Дай, друг, воды напиться, I'm sorry».

«И рад тебе помочь, да не могу, –
Сказал ему мужик, нахмуря брови.
– Руками я хоть лом согну в дугу,
Ногам же не хватает сил и крови.

К каким ни обращался я волхвам,
Ведуньям, лекарям, был даже местный знахарь,
Уж тридцать лет прошло и нате вам –
Я всё не жнец, не пекарь и не пахарь».

«Не может быть, – ему сказал Валах,
– Стучаться надо нам в Господни двери.
Ведь Бог един: Яхве он иль Аллах,
Или Христос; в него лишь надо верить».

Помочь ли мужику иль не помочь,
Задумался Валах лишь на мгновенье.
И применить решил настойки мочь,
Чтоб мужику явилось исцеленье.

Чтоб не смущать мужицкие умы,
Зайдя за занавески синий штапель,
Бутыль с настоем вынул из сумы,
Накапал в ковш с водою сорок капель.

«Испей настой целительный, друг мой.
Тебе тотчас в болезни полегчает.
Его я, чтоб унять полдневный зной,
С водой смешал: от жажды помогает.

А коли выпьешь ты вот этот ковш,
То первым станешь на пирах и в рати
И, побеждая в битвах кого хошь,
Среди людей добьешься исполати».

Наморщив лоб, задумался мужик,
Затем, сказав: «Помру, хоть тризну справьте!»
Как к роднику, к ковшу с водой приник,
Роняя капли с бороды на лапти.

И вдруг случилось чудо из чудес!
Мужик наш ноги поднял по порядку,
В слезах счастливых с русской печки слез
И по избе пошел плясать вприсядку.

А рядом с ним козлом скакал Валах,
Ведь невзирая на неверье многих,
На деле смог он, а не на словах
Мужицкие пустить в работу ноги.

Устав изрядно, радостный мужик
За стол зовет, охваченный признаньем.
За тридцать лет сиденья он привык
Все отмечать богатым возлияньем.

«Скажи мне свое имя, – говорит.
– Чтоб мог отныне за тебя молиться».
«Меня зовут Валах. Я – рыцарь, бритт,
Пришел со словом Божиим обратиться.

Чтобы войти в Господние врата
С прекрасной и очищенной душой,
Вас призываю верить во Христа
И Мать Марию с Троицей святою.

Должны вы с благодарностью принять
Все постулаты Церкви англиканской
И денно–нощно в церкви восславлять
Устои веры с твердостью британской».

Не отпуская аглицкой руки,
Сказал ему мужик, подняв братину:
«Отныне и до гробовой доски
С тобой, Валах, мы будем побратимы.

И из любви к тебе, мой друг Валах,
Наказ на жизнь отвещу полной мерой.
Русь-матушка стояла как скала,
Тысячелетия с языческою верой.

Сменив приоритеты веры главной,
Не получили мы и малой толики.
Русь только-только стала православной,
А ты зовешь в английские католики.

Ведь ты же не мулла и не раввин,
Не вождь-шаман и не тибетский лама,
А так же, как и мы, христианин,
Из одного того же Божья храма.

И вот что я скажу сейчас и здесь:
Запомни, может в жизни пригодиться -
С чужим уставом в монастырь не лезь,
Где удалось поестъ или напиться!

В сраженьях, на пирах и на балах
Ты пользоваться будешь явным спросом.
Коль имя у тебя, мой друг, Валах,
То будешь ты отныне новороссом.

И за тобой пойдут валахи все
На пир, на мир, в гулянья и на сечи,
А ты в главе, во всей своей красе:
Высокий, лепый и широкоплечий».

И, взяв оружие, славный наш Илья,
Всегда сопровождаемый Валахом,
Рубить Кощея, Змея, Соловья
Стал с богатырско-рыцарским размахом.

А в результате подвигов лихих
С Поповичем Алешей и Добрыней
Илья как самый старший среди них
Стал называться Муромцем отныне.

Про подвиги узнав богатырей,
Князь киевский Владимир Красно Солнце
Велел на пир позвать их поскорей
И усадить на лавке под оконце.

Поняв, что даже трезвые пока
Друг друга гости слушают вполуха,
Решил Валах пять чарок коньяка
Загладить старорусской медовухой.

А там и князь, подсев к богатырям,
Пристал к Валаху с каверзным расспросом:
«Где раньше жил? Скитался ль по морям?
Где воевал? Кого оставил с носом?»

«Мой князь, – ему отвечивал Валах,
– дождь и туман мне были жизни фоном,
Ведь жил я на британских островах,
Которые зовутся Альбионом.

Как храбрый рыцарь Круглого стола
В походах видел я свое призванье.
Кровавы мои ратные дела,
Однако ж велики завоеванья.

Мест много в этом мире я знавал:
Был в Иерусалиме и в Тибете.
И бился насмерть, где б ни побывал,
За Крест Святой, как писано в Завете.

Со мной всегда был щит с двуглавым львом
И меч для нанесения урона...
Двуглавый лев является гербом
Британского святого Альбиона».

«Так, говоришь, двуглавых львов носил, –
Промолвил князь, задумавшись устало.
– Я думаю, что Киевской Руси
Герб княжеский иметь пора настала.

Поскольку своим собственным горбом
Жизнь на Руси мы превращаем в сказку,
Орел двуглавый будет нам гербом!
Ну, друг Валах, спасибо за подсказку.

Ты мне отличную сейчас идею дал, –
Сказал он, обращаясь к новороссу,
– Русь христианскую сегодня я создал,
Потом вернусь и к этому вопросу.

Великокняжеский скорей указ бери,
Преодолев британскую гордыню.
Я вас произвожу в богатыри:
Тебя, Илью, Алешу и Добрыню!

Тебе же надо для себя решить,
Готов ли ты, мой друг, во имя жизни
Души своей порывы посвятить
Служенью новоявленной Отчизне».

Враз прекратив скандалить о богах,
Не мня себя ни бриттом, ни бретонцем,
Гулял по граду Киеву Валах,
Обласканный Володей – Красным Солнцем.

Пути не видя Англии служить
И пользуясь как рыцарь явным спросом,
Остался навсегда в России жить
Валах, став православным новороссом.

В тех временах, конечно б, я побыл,
Сражался б, не надеясь на награду,
В вине усы смочить бы не забыл,
Но... с этим завершаю я балладу.

Мораль баллады сей, конечно, в том,
Что, как бы ни был крут ты в этой жизни,
Входи желанным гостем в каждый дом
С добром, не подвергаясь укоризне.

ДАРВИНИЗМ

Совсем недавно, в позапрошлом веке,
Чарльз Роберт Дарвин в Англии служил
В раздумьях о библейском человеке,
Что род людской когда-то заложил.

Твердил, что мифам Библии не верит,
Поскольку, словно гений иль злодей,
Отправил сам Господь из райской двери
В мир незнакомый первых из людей

С напутствием:

«Плодитесь, размножайтесь,
В страданиях создавая род людской,
Трудитесь, спорьте, мучайтесь, сражайтесь,
Лишь после смерти обрета покой».

Ведь если это так, то в манифесте,
Который Бог Адаму предложил,
Потомки Евы жить должны в инцесте,
Коль в мире том никто еще не жил.

Устав от дум, качаясь, словно пьяный,
Он произнес: «Запомните навек:
От первой трудогольной обезьяны
Произошел на свете человек!

От той, что взяв с утра большую палку,
На завтрак сбила с дерева банан
И, хоть банан ей было страшно жалко,
Она им угостила обезьян».

А я спрошу логично, без изъяна:
Будь ты француз, шотландец или грек,
Пусть нашим предком стала обезьяна,
Но стал ли человеком человек?

Когда от обезьяны к обезьянам
К труду и дружбе тяга перешла,
То как же получилось, что землянам
В пороках и соблазнах несть числа?

Пусть в изысканьях генных инженеров
Заложен принцип «жизни островной»,
Среди любых наследственных примеров
Пример отцов, конечно, основной.

ИЗГНАНИЕ ИЗ РАЯ

Когда-то где-то на заре эпох
Как бы и тьмы, и света излучатель
Бродил без пиджака и без сапог
Задумчивый божественный мечтатель.

Нащупав мысль, что в суеде суеда
Бег мироздания очень скоротечен,
Решил системе исчисления лет
Начало положить, коль сам он вечен.

Поскольку же владения его
Вдаль простирались без конца и края,
Наметил сотворить из Ничего
Отдельный мир для будущего Рая.

Но понимая, что часы считать
Возможно, лишь ногой ступив на землю,
Он начал элементы сочетать
Во мраке, гласу собственному внемля:

«Чтоб стал потом ареной вечных игр,
Сад разобью в долине Междуречья.
Меж рек: Евфрат, Дияла, Ганг и Тигр.
Эдемом дивный сад хочу наречь я.

И как всей жизни будущей творец
Займусь твореньем первым – райским садом,
А в нем хрустальный возведу дворец
С фонтаном и сверкающим фасадом.

Но для начала, чтоб определить
Святое место, где поставить жерди,
Решил я тьму от света отделить,
А воду с сушей от небесной тверди».

В день первый он пространство осветил,
И в жизнь стал воплощать свои задумки.
Земную твердь создал и освятил,
А далее – как из волшебной сумки

За пару дней создав небесный свод
И разместив там звезды и светила,
В два дня заполнил рыбой лоно вод,
Земли ж и неба остальным хватило.

Леса – для тигров, травы – для коров,
Для птиц – эфир, болота – разным гадам,
И стал наш самый лучший из миров
Шарообразным и цветущим садом.

И в этом замечательном саду
Вслепую, не имея доступ в Google,
Обследовав мест разных череду,
Он отыскал на шаре райский угол.

Устав от дел и опьянев слегка
От сладкой неги удовлетворенья,
Сказал, испив парного молока,
Что завтра – тема главного творенья:

«Я человека первого создам,
Смешав с водою глинистую сушу,
И имя нареку ему – Адам,
Вдохнув в него Божественную душу.

Как косторез, из лишнего ребра
Адама обеспечу юной девой
С мерцанием глаз, с походкой от бедра...
А называться будет дева Евой».

И в день шестой, с утра набравшись сил,
Взяв в руки глину, нож, ребро и шпатель
К задумки выполнению приступил
Библейской жизни бодрый зачинатель.

Не покладая рук весь длинный день
Работал рьяно, как скульптурный гений,
И отступив в раскидистую тень,
Стал любоваться лучшим из творений.

Страхнув остатки глины с рук своих,
Вдохнув в Адама жизнь и душу в Еву,
Назначил мужа главным среди них
И показал дорогу к Жизни Древу.

Там, обращаясь к паре молодой,
Промолвил он, слегка нахмутив брови:
«Желаю жить до свадьбы золотой
В саду Эдемском в счастье и здоровье.

А я, Яхве, для вас и Царь, и Бог,
Вам говорю, на лица невзирая,
Запрета коль преступите порог,
С позором тотчас выгоню из Рая.

И начиная с этого числа,
Вкушайте же плоды лишь с Древа Жизни,
Не трогая плодов Добра и Зла,
И я вас не подвергну укоризне.

Ну а теперь мне надо отдохнуть.
Устав от дел по мирозиданью,
На мелочь я решил рукой махнуть
И в день седьмой лишь спать,
закрывшись дланью».

Едва иссяк в Яхве речей родник
И он ушел в хрустальную обитель,
К Адаму с Евой тотчас же проник
Коварный Змей – греховный искушитель,

Ужом, лишь тихо листьями шурша,
Прополз он мимо спящего Адама
Туда, где райским воздухом дыша,
Сидела на земле молодая дама,

И вкрадчиво стал на ухо шептать:
«Запретный плод красив и очень сладок.
Все в жизни, Ева, надо испытать.
Сорви и съешь кусочек без оглядок».

Наслушавшись заманчивых словес,
Вкусила Ева плод с Познания Древа,
И, устыдившись наготы телес,
Взяв фиги листья, приделась дева.

Тем временем проснувшийся Адам
Взглянул на Еву с явным удивленьем,
Она же, повзрослев не по годам,
К нему прильнула с трепетным томленьем.

«Нарушив повеление Творца,
Вкусила плод я с Древа Познаний,
И миг упала пелена с лица
От многоцветья чувственных желаний.

Вкуси ж и ты запретный сладкий плод
И обрети духовное рожденье,
Для новой жизни чувственный оплот:
В любви – горенье, в счастье – наслажденье».

Поддавшись нежным ласковым словам
И плод вкусивши с Древа Познания,
Прекрасной Еве в тот же миг Адам
Принес любви священные признанья.

И молодые в шелковой траве
Переплелись, резвяся и играя...
Вот тут-то и застукал их Яхве,
И чертыхнувшись, выкинул из Рая.

А выгоняя, им вослед сказал:
«Овец паршивых я гоню из стада!
Уж Змея я отменно наказал,
Теперь он просто надзиратель Ада.

И вам сейчас завет суровый дам:
Основой жизни будет вам работа,
А делать будешь ты ее, Адам,
В страданиях, до кровавого пота.

Грех, Ева, свой не сможешь замолить.
Из года в год рожать ты будешь в муках,
И тяжесть жизни будете делить
С заботами о детях и о внуках.

Дерзая в череде сомнений жить,
Терзаясь тем, что смертные при этом,
А вечной жизни смогут заслужить
Лишь те, кто станет славен пиететом.

И будут в трудный день и в ратный час,
Борясь за мир и злачные посевы,
Адамовы потомки всякий раз
Хлеб и любовь нести потомкам Евы».

С тех давних пор почти шесть тысяч лет.
В сраженьях пало много поколений
В сверканьи шпаг и блеске эполет
За власть, за хлеб, за женские колени.

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГЕРБ

Думал я еще подростком
О гербе нижегородском.
Правда, Минина гурьба
Обходилась без герба,

С князем Дмитрием Пожарским
Разбираясь с троном царским,
Чтоб Романов Михаил
Время Смуты прекратил,

Став началом построенья
Трехсотлетнего правленья...
Но пришла пора для нас
О гербе начать рассказ.

Вот однажды спозаранку
На зеленую полянку
(Так уж в сказках повелось)
Вышел старый мудрый лось.

И на краешке болота,
У стремнин водоворота
На слиянии двух рек
Встретил лось человек,

Что по царскому приказу
Государственности базу
На Руси воссоздавал –
Герб губернский рисовал.

Видит: зверь стоит горбатый,
А рога – как две лопаты.
И с испуга за кустом
Осенил себя крестом.

Так отныне и навеки
Герб в семнадцатом же веке,
В шестьдесят шестом году
Первым стал в своем роду.

И на герб Нижегородский
Как феномен волжско-окский
Зверь диковинный попал,
Но... затем с герба пропал.

В духе волеизъявления
Превратился лось в оленя:
В шаге поднята нога,
Ввысь – ветвистые рога.

Бурлаки ж в часы безделья
В предвкушении веселья
Стали герб тот за глаза
Звать «Веселая коза».

Но в преддверьи многолетия
Мирового лихолетья
Грянул тысяча семьсот
Восемьдесят первый год.

И в губернскую реформу
Герб обрел закона норму,
И уж двести тридцать лет
Оставляет в душах след.

Потекли неспешно годы,
Как Оки и Волги воды,
И за долгие века
Изменился герб слегка.

Стал он с башенной короной,
Лентой обвился червлёной,
В красно-черной простоте
На серебряном щите.

Выбран цвет не для блезира:
Серебристый – символ мира,
Красный – мужества статья,
Черный – вечность бытия.

Стать оленя – благородство,
Суть короны – превосходство,
Ну а ленты важный взнос
Орден Ленина принес.

И над Дмитриевской башней
Герб, как тень судьбы вчерашней,
Взмыл, чтоб виделась с Кремля
Вся приволжская земля.

И для всех нижегородцев –
Как гербов первопроходцев -
На знаменах и значках
Будет славен герб в веках.

О НАС

В космических просторах мироздания,
На маленькой планете голубой
Живут такие странные создания,
Как он, она, они... как мы с тобой.

В себя вдыхают кислород с азотом,
А выдыхают углекислый газ,
В жару всегда покрыты липким потом
И замерзают в холод всякий раз.

За рюмкой рассуждают планетарно,
Чтоб все на свете было спасено.
А жизнь свою расходуют бездарно
На войны, сигареты и вино.

Не понимают, в суете беспечной
Таская за собой ненужный хлам,
Что нет на этом свете жизни вечной,
Ведь умер даже старец Авраам.

Исчезнут в забытии под стать шумерам,
Хоть раньше был шумер непогрешим.
И руководствуясь таким примером,
Мы все ж свою судьбу перерешим.

За ноши груз огромный, неподъемный,
Коль видишь – не осилишь, не берись.
Ну а схватился, то как неумный
За выполнение яростно борись.

Ведь как-то так уж повелось от веку,
Хотим ли мы того иль не хотим,
Но жизнь лишь раз дается человеку.
Для каждого свой собственный интим.

И в пониманьи, что, как ни старайся,
Проблему вечной жизни не решить,
Ты, юный друг, хотя бы попытайся
Ни в рай, ни в ад особо не спешить.

**РОМАНС
О МАССАЖЕ**

А, Б, В, Г, Д, Е, Ё, Ж...
Весь алфавит настороже,
Хоть все слова на букву «Ж»
Сложить доверили ходже.

И, как Пьер Жан де Беранже,
В необъяснимом кураже
Я в стихотворном коллаже
Их разложил на стеллаже.

Направо лошадь в плюмаже,
Налево вина в купаже.
Вот деньги в биржевой марже
В оговоренном куртаже.

Здесь мусульманки в парандже,
Моряк на тонущей барже.
В таксидермистском муляже
Трепещут перья на стриже.

Ленивый планер в барраже,
Сонливый ял в каботаже,
И, отражаясь в витраже,
Машины дремлют в гараже.

Вода застыла в дренаже
Как кровь поручика Кижe.
А на спортивном этаже
Сошлись боксеры в тренаже.

Народ катящимся драже,
Взяв сумки от Вивьер Роже
И торт на вафельном корже,
Спешит в безумном вираже,

Пройдя контроль на рубеже
Аэропорта Ле Бурже,
Назло надменному ханже
Лечь на массаж к мадам Анже.

Чтоб был эффект при массаже,
Необходимо negliже.
И дамы, скушав бланманже,
Томятся в легком мандраже.

СКАЖИ, ЗАЧЕМ

Скажи, зачем глухие эти стены
Ты головой пытаешься пробить?
Иль хочется в глазах идущей смены
Хоть дьяволом, хоть богом, но побыть?

Так не бывает в жизни, уж поверьте,
Тут хоть завой, хоть криком закричи,
Тебя признают только после смерти...
Ну а при жизни – мордой в кирпичи!

Так что подумай, прежде чем соваться
В ту кучу, где жемчужное зерно,
Чтобы потом всю жизнь не отмываться,
А так ли уж важно тебе оно?

СТИХИЯ

Задумал написать стихи я
О том, как буйствует стихия,
Кровавый оставляя след
На самой лучшей из планет.

Как с мышью кот, играя нами,
На море властвует цунами.
И солнце длит жары сезон
Сквозь издырявленный озон.

Круша, свистя, шипя и воя,
Уничтожая все живое,
Справляя сатанинский бал,
Идет по лесу грозный пал.

В безумной страшной круговерти,
Ломая жизнь, в преддверьи смерти,
Ревет поток, сползает сель,
Смерч затевает карусель.

Вулкан, от спячки просыпаясь,
Пылает, лавой извергаясь.
Как квинтэссенции разгул,
Землетрясенья грозный гул.

А вот под стать природы сути –
Война своих деяний жути,
Как порох, вспыхивает вдруг,
Вмиг прекращая жизни круг.

На камне камня не оставит,
Пока кого-то не заставит,
Чтоб вечной жизни заслужить,
В сраженьях голову сложить.

С позором вылетев из Рая,
Как бы резвяся и играя,
В борьбе за мир в крошечный Ад
Мы превратили райский сад.

Придется нам, чтоб жать и сеять,
С борьбой за мир борьбу затеять.
Другого в Рай как ни крути
Из Ада нет у нас пути.

ЧТО МЫ ЛЮБИМ

Что любим мы? Поесть, попить,
О том о сём поговорить,
Решая в кухне за столом
Дела в масштабе мировом.

Семью, родителей, друзей,
Пойти в театр, сходить в музей,
Свой город, переулок, двор
И школьных переменок ор.

Гоняться взапуски по льду,
Наестся ягоды в саду,
Играть с ребятами в футбол,
Отпраздновать забитый гол,

Гулять, не помня про обед,
Иметь коньки, велосипед,
Мяч, санки, лыжи, самокат,
Друзей в общении без преград.

Чтобы никто не умирал,
А дед был вице-адмирал,
В полдневный зной забраться в тень,
Поковырять трухлявый пенё,

Съесть эскимо и крем-брюле,
Мечтать поплыть на корабле,
В ракете в космос полететь,
Все получить, что захотеть.

Проехать поездом метро,
Попить холодное сидро,
Прорыть руками ход в сугроб,
Разведать сотню тайных троп,

Зевнуть, не закрывая рот,
Съесть черный с солью бутерброд,
На лыжах пронестись с горы,
Не спать до утренней поры.

Свистеть, как майский соловей,
Гонять на крыше голубей,
В волну прибрежную нырнуть,
Жизнь кардинально повернуть.

Ходить в детсад и в первый класс,
На сцене выступить хоть раз,
Бродить босому по росе,
Встречать зарю во всей красе,

Стреляя в тире, в цель попасть,
Споткнувшись, чудом не упасть,
Девчонок приглашать в кино,
Попить в компании вино.

Дрожа до пустоты в груди,
Смотреть на пропасть впереди.
Поймать, за леску трепеща,
Килограммового леща,

Монет коллекцию собрать,
Друзьям в рассказах чуть приврать,
В мечтах увидеть звездопад
И Ниагарский водопад.

Работа чтоб была важна,
Жена красива и нежна,
Без эквивоков и затей
Родить и вырастить детей,

Наполнить внуками свой дом,
Хотя от них сплошной содом,
Пустить кораблик по воде,
Помочь приятелю в беде.

Свободы воздуха вдохнуть,
С семьей на море отдохнуть,
Пойти с лукошком в сентябре
В лес за грибами на заре,

Понять сомненья мудреца,
Вернуть на место наглеца,
Подругу нежно целовать,
На праздник в дом друзей созвать.

В застолье бурном захмелев,
Спеть песню, как ревущий лев,
И, несмотря на поздний час,
Из-за стола пуститься в пляс.

Иметь устойчивый доход,
Пойти с компанией в поход,
И, показав отваги прыть,
Оку иль Волгу переплыть,

Среди речных бурлящих вод,
Не видя дна, нащупать брод,
Набрать воды из родника,
Попить парного молока.

Насечь щепы, разжечь костер,
Чтоб был топор всегда остер,
Прищурившись глядеть в огонь,
Жить без эксцессов и погонь,

Купить машину невзначай,
Пить ароматный крепкий чай,
Иголки трогать на еже,
Ходить по дому в неглиже.

Прилечь с ногами на диван,
Блюз Эллингтона «Караван»,
Восьмое марта, Новый Год,
С детьми за елкой в лес поход,

Смотреть программу «Форт Боярд»,
Сыграть с приятелем в бильярд,
Среди коллег умом блеснуть,
Читая книгу, вдруг заснуть.

Войти на сутки в интернет,
Взломать поставленный запрет
И, проходя загадок тест,
Сыграть в безумно трудный квест,

Не впав в игре в азарта транс,
Раскинуть пулю в преферанс,
Забравшись в мягкую кровать,
Подольше в выходной поспать...

Трактат любви я посвятил.
Быть может, что-то упустил,
Но каждый волен в жизни сон
Добавить то, что любит он.

ЦАРИ ПРИРОДЫ

Люди – цари природы!
Так как же такое случилось,
Что даже прогноз погоды
Предвидеть не получилось?

Люди – цари природы!
Мы без надзорного глаза
Выбуриваем породы
Для поиска нефти и газа.

Люди – цари природы!
Зачем же мы без оглядки
Дымные строим заводы,
Как будто играя в прятки?

Люди – цари природы!
Забросив лопату с плугом,
Дружные прежде народы
Теперь воюют друг с другом.

Люди – цари природы!
Роняя слезы на скатерть,
Слагаем прекрасные оды
Войне не на жизнь, а на смерть.

Люди – цари природы!
Не будет всеобщего счастья,
В крови если плах колоды
От жертвенного причастья.

Люди – цари природы!
Мы с вами за то в ответе,
Что мало седебородых
Осталось жить на планете.

Люди – цари природы!
Плотины увлекшись глыбой,
Мы чистые прежде воды
Заполнили мертвой рыбой.

Люди – цари природы!
Похоже, нам воздух не жалко,
Когда бытовые отходы
Горят на гниющих свалках.

Люди – цари природы!
А панцири, шкуры и зубы
В угоду всеядной моды
Пошли на браслеты и шубы.

Люди – цари природы!
Создав охотничью лигу,
Бездумно за долгие годы
Заполнили Красную Книгу.

Люди – цари природы!
Но в смутное время безвластья
Дурманящий запах Свободы
Приносит одни несчастья.

Люди – цари природы!
Вгрызаясь в земные недра,
Лавин участили мы сходы,
Уменьшили заросли кедра.

Люди – цари природы!
Заходимся в горестном стане,
Загадив небесные своды
И сделав дыру в озоне.

Люди – цари природы!
Себя так называли сами,
Как будто мы кукловоды
И властвуем над лесами.

Люди – цари природы!
Запомните – все скоротечно,
И жить, создавая невзгоды,
Мы будем отнюдь не вечно.

Люди – цари природы!
Давайте на миг представим,
Что в принципе мы - не уроды
И что-то потомкам оставим!

HOMO SAPIENS

Живут на планете
Различные люди:
Кто разумом светел,
Кому – всё на блюде.

А коль мне за годы
Писать не приелось,
То к жизни подходы
Сравнить захотелось.

Средь муз на Парнасе
Обдумав проблему,
На верном Пегасе
Я бросился в тему.

Как чуткий адаптер
Звучанью внимает,
Так вирш этих автор,
Срез жизни снимает.

Не глазки и зубки,
А в россыпи буден
Дела и поступки
Оценивать будем.

Подходами к жизни
Их облик разнится:
Один – как на тризне,
Другой - веселится.

Тот манную кашу
С небес ожидает,
А этот на чашу
Все гири кидает.

Один пожевал –
И за мамину юбку,
Другой – за штурвал
В капитанскую рубку.

Кто тлеет в постели
За теплою печкой,
А кто в многодельи
Сгорает, как свечка.

Одни предаются
Лишь сну и застолью,
Другие же рвутся
К просторов раздолью.

Я чарку сегодня
За тех поднимаю,
В ком искра Господня,
Чью суть понимаю.

За тех, кто охвачен
Безумным гореньем,
Чей путь обозначен
Мечтой и твореньем.

Кто всех согревает,
Как жаркое пламя,
Кто кверху вздымает
Пурпурное знамя.

Кому все мирские
Стремленья не чужды,
Кто видит людские
Насущные нужды.

Кто верному другу
Могучий протектор,
А недругов кругу
Слепящий прожектор.

Кто лезет на Пресню,
В огонь или в воду,
Кто новую песню
Приносит народу.

Кто в яростной схватке
Душой отдыхает,
Ночует в палатке,
В беде не вздыхает.

Кто молод душою,
Кто не однозначен,
Кто словно судьбою
Для дел предназначен,

Кто в трудной работе
Приходит к успеху,
Кто в нежной заботе
Находит утеху.

Кто знает, как важен
Мир отчего дома,
Кто смел и отважен.
За sapiens homo!

Яша Карлин в детстве

ДОСКА ПОЧЕТА СЕРЖАНТСКОЙ ШКОЛЫ 1968 год

Участники ВИА «Арфа»

Участник ансамбля «Арфа» Я. Карлин

Коллегам – чтение нового стихотворения...

... и музыкальный подарок

За рабочим столом

С директором ОАО «НИАЭП» В. И. Лимаренко и коллегами на Нижегородской ярмарке

С друзьями-ветеранами НИАЭП

Друзья. Я. Х. Карлин и В. Н. Чистяков

Зимняя рыбалка – большое удовольствие
для опытного рыбака...

Вручение очередной награды

Я. Х. Карлин

**анАТОМия
ЖИЗНИ**

Стихи

Фото из личного архива автора

Издатель: С. Ф. Лаптев
Допечатная подготовка: ООО «РИЦ «Курьер-медиа»

Подписано в печать 03.12.2012 г.
Формат 130х210
Бумага мелованная. Печать офсетная
Тираж 300 экз.
Заказ №

Отпечатано в издательско-полиграфической фирме
«Растр-НН»
603024, Нижний Новгород, ул. Белинского, 61

Издание не предназначено для продажи

